

## Глава 35 (1-часть)

Фу Янси протянул руку и повесил трубку.

Он не знал, что будет делать, если продолжит слушать.

...

Теперь все ясно.

Маленькая маска вообще никогда не любила его.

Фу Янси не знал, о чем он думал, или, может быть, он вообще ни о чем не думал. В голове у него гудело, и казалось, что в его животе находится большая рука, сжимающая его внутренние органы. На мгновение он почувствовал себя полностью опустошенным, и у него вообще не было сил. Он сел на диван и тупо уставился в землю, не говоря ни слова.

Сердце Кэ Чэнвэнь билось как барабан, когда он растерянно посмотрел на Фу Янси и произнес: «Брат Си...»

Кэ Чэнвэнь чувствовал, что он также несет ответственность за это. Если бы он сразу же сказал Фу Янси, как только Чжао Минси перевелась в их класс, что Чжао Минси раньше преследовала Шэнь Лияо, то он не позволил бы чувствам брата Си развиваться до этого момента. Но в то время он не думал так много только потому, что боялся, что из-за своей вспыльчивости брат Си взорвется.

«Ты можешь уйти первым» - Фу Янси прервал его: «Оставь меня в покое на некоторое время».

Кэ Чэнвэнь все же не мог не сказать: «Если ты чувствуешь себя обманутым и разгневанным, и ты не хочешь видеть Чжао Минси, почему бы не попросить адвоката Чжан поговорить с деканом и перевести Чжао Минси в другой класс?»

Хотя Чжао Минси также была его другом, Кэ Чэнвэнь познакомился с ней только благодаря Фу Янси.

Кэ Чэнвэнь все еще подсознательно стоял на стороне Фу Янси.

«"Обманутым"? Когда Чжао Минси обманула меня? Если ты имеешь в виду те комментарии в постах, в которых говорится, что она была добра ко мне, потому что хотела заставить Шэнь Лияо ревновать, я не верю ни единому слову из этого».

«Она не такой человек. Тебе не разрешается верить в это или даже говорить об этом. В следующий раз, когда услышишь, как кто-то сплетничает об этом, просто побей его».

Тон Фу Янси был ровным и бесстрастным.

Свет в кабинке был тусклым, из-за чего было трудно разглядеть выражение его лица.

«Когда я что-то делаю, меня волнует только то, чего я хочу и чего не хочу. Даже если ты хочешь заставить меня что-то сделать, приставив нож к моей шее, я этого не сделаю» - сказал Фу Янси.

Ему не понравится человек только потому, что он нравится этому человеку. Это началось давным-давно, может быть, в тот момент, когда она сняла маску; может быть, в ту ночь в

библиотеке; а может быть, даже раньше, в тот момент, когда его пальцы коснулись ее, он понял, что ему нравится Чжао Минси.

Поэтому не было никакого обмана, и не было никакого недопонимания.

Его также не волновало, нравились ли Чжао Минси раньше другие. Он только хотел знать, нравится ли он сейчас Чжао Минси.

И теперь он знает.

Он ей не нравится.

Она просто относилась к нему как к боссу, и ряд хороших действий, совершенных ради него после ее перевода, возможно, был просто для того, чтобы она могла быстрее влиться в класс.

Это было потому, что он никогда не получал этого раньше, поэтому, получив маленькую спичку, он подумал, что у нее есть целая яма теплого огня, ожидающая его.

Он слишком много думал.

Фу Янси почувствовал себя очень неловко.

После долгого молчания уголок его рта дернулся, и он произнес: «Тебе не разрешается кому-либо рассказывать о том, что произошло сегодня».

Никто еще не знал, что он превратил себя в такую большую шутку. После сегодняшнего дня он все еще мог притворяться, что ничего не произошло.

Кэ Чэнвэнь посмотрел на него и сказал: «Хорошо».

Но как бы Фу Янси ни пытался подбодрить себя, он все еще дрожал от пустоты.

Сверкнула молния, осветив бледное лицо Фу Янси.

Затем снаружи начался проливной дождь.

...

Минси повесила трубку, чувствуя себя озадаченной. Почему Кэ Чэнвэнь сделал такой странный звонок? Почему он не мог просто сказать ей это завтра в школе?

Но она все равно записала день рождения Фу Янси в памятке своего телефона.

В последний раз, когда они подняли шум из-за этого, она думала о своих собственных делах, поэтому не особо обратила на это внимание.

К счастью, Кэ Чэнвэнь напомнил ей, так что на этот раз она запомнила это.

В памятке Минси много записок, все они являются важными датами для важных ей людей: Хэ Ян, тетя Дун и Дун Шэнь.

Немного подумав, она обвела 5-ноября и приколола его сверху, чтобы больше не забыть.

«Минси, еда остывает» - Дун Шэнь окликнул ее.

Минси поспешно вернулась обратно.

Дун Хуэй поставила перед Минси ее любимую еду и осторожно спросила: «Ты хочешь переехать к нам? Хотя нам еще предстоит получить документ на наш дом. Я внесла задаток два месяца назад, когда все еще была за границей, и, по моим оценкам, до того, как мы сможем переехать, остается еще месяц. Это в очень хорошем районе, подержанная вилла...»

«Все в порядке, тетя Дун. Я хочу жить в школе. Так удобнее».

Дун Хуэй поспешно переспросила: «А как насчет зимних и летних каникул? Сиси, у тебя должно быть место, которое ты можешь назвать домом, верно? В противном случае, как тебе не будет страшно, когда вся школа опустеет? Приходи к нам домой! Просто кивни головой, и мы выделим тебе комнату сразу же после того, как получим дом».

Когда Дун Хуэй увидела, что Минси колеблется, она быстро сказала: «Почему ты так колеблешься? Мы с твоим дядей Дун наблюдали, как ты растешь. Ты умна и трудолюбива, и мы всегда относились к тебе как к нашей дочери. Теперь, когда мы можем помочь тебе финансово, почему ты колеблешься? Твоя бабушка попросила нас позаботиться о тебе перед смертью. Если бы мы знали, что семья Чжао будет так себя вести, мы бы вообще не поехали за границу».

Дун Шэнь также добавил: «Точно. Кроме того, Минси, разве ты не говорила, что хочешь сводить меня в магазин за новой одеждой? Через несколько дней мне придется побеспокоить тебя всевозможными процедурами перевода».

Минси опустила голову и крепко сжала палочки для еды. На кончике ее носа чувствовалась легкая кислинка. Наконец, она кивнула и согласилась: «Хорошо».

Видя, что Минси согласилась, семья Дун была очень счастлива. Но они только что вернулись в Китай, поэтому остановилась в отеле. Многие еще не было устроено, так что Минси пока могла жить только в школе. Затем, когда придет время зимних каникул, она сможет переехать в недавно купленный дом семьи Дун.

Минси и семья Дун весело поужинали. После ужина они вчетвером спустились со второго этажа ресторана.

Видя, что на улице был настоящий ливень, Дун Хуэй сказала: «Сначала мы отвезем тебя обратно в школу, а потом вернемся в отель».

Минси перестала быть с ними чрезмерно вежливой и прямо сказала: «Хорошо. Спасибо, тетушка».

Минси, Дун Хуэй и Дун Шэнь ожидали под навесом ресторана, когда дядя Дун подъедет на своей машине.

Знакомая машина также медленно подъехала.

Выйдя из машины, водитель открыл зонтик и госпожа Чжао, Чжао Юань и Чжао Юнин вышли из машины.

Госпожа Чжао и Чжао Юнин застыли, что заставило Чжао Юань встревожиться. Она беспокоилась, что если безысходная ситуация затянется надолго, Чжао Юнин не вернется домой, и госпожа Чжао будет винить себя.

Поэтому она придумала способ - пригласить их обоих поужинать вместе.

Госпожа Чжао все еще была подавлена из-за дел Чжао Минси и не имела аппетита, но когда она услышала, что Чжао Юнин также будет есть вместе с ними, она поспешила выйти, думая, что уже потеряла дочь, поэтому она больше не могла позволить себе рисковать своими отношениями с Чжао Юнин.

Что касается Чжао Юнин, то он вообще не хотел приходить. Причина, по которой он пришел, заключалась в том, что после разговора с Чжао Мо в тот день о том, что Чжао Юань сделала в кабинете литературы и искусства, его второй старший брат немного подумал и попросил его уделять больше внимания Чжао Юань.

Он хотел посмотреть, что Чжао Юань хочет сделать, поэтому и пришел.

Но все трое не ожидали увидеть Минси, стоящую под навесом, прежде чем они выйдут из машины.

На самом деле их город был не таким уж большим. Более того, здесь было не так уж много знаменитых пятизвездочных ресторанов. Пока вы живете в этом городе, вы обязательно когда-нибудь встретите кого-то знакомого.

Чжао Минси выглядела похудевшей, а ее одежда была немного большой. Может быть, она только что вышла из школы. Ее школьная форма была прикрыта длинным пальто, но она совсем не выглядела раздутой. Напротив, она выглядела стройной из-за своего высокого роста. У нее была светлая кожа, а на ее шее все еще висел кулон с нефритом, доставший ей от бабушки.

Она была красивой молодой девушкой, которую можно было легко узнать даже издалека.

Сердце госпожи Чжао сжалось. Все ее дети были очень красивыми, но Минси, несомненно, была самой выдающейся из них. Когда она впервые привела Минси домой, она была потрясена, увидев, насколько красива Минси. В то время ей очень хотелось прижать ее к себе и смотреть на нее.

Но из-за того, что она беспокоилась о чувствах Чжао Юань, она никогда не осмеливалась долго смотреть на нее .

И теперь такой прекрасный ребенок принадлежит чужой семье.

И госпожа Чжао, и Чжао Юнин заметили Дун Хуэй и Дун Шэнь, которые стояли рядом с ней.

Они никогда не ожидали, что первое, что сделает семья Дун, после своего возвращения в Китай, это найдет Минси.

Выражения лиц этих двоих были точно такими же, как если бы их ударили битой. Они тут же подошли со своими зонтиками.

Первоначально госпожа Чжао думала, что даже если бы их отношения были разорваны, Минси, по крайней мере, поздоровается с ними, если встретит их в толпе, верно?

Но неожиданно...

Нет.

Минси действительно увидела их, но тут же отвела взгляд и села в машину семьи Дун.

«...»

Госпожа Чжао почувствовала, что задыхается. Ей казалось, что ее сердце пронзила игла.

Не раздумывая больше ни о чем, она бросилась блокировать дверь, и водитель поспешно последовал за ней с зонтиком.

Чжао Юань в одиночестве поднималась по ступенькам ресторана, но когда она обернулась, то увидела, что госпожа Чжао и Чжао Юнин не последовали за ней. Вместо этого они бросили вызов проливному дождю, чтобы остановить машину. Выражение ее лица мгновенно изменилось.

«Чжао Минси!» - чувствуя боль в сердце, госпожа Чжао сказала: «Ты даже не поздороваешься при встрече с нами?!»

Минси села в машину, но госпожа Чжао потянула дверь, чтобы не дать ей закрыть ее. Минси нахмурилась: «Отпустите».

Дун Шэнь сидел справа от Минси. Когда он увидел госпожу Чжао и Чжао Юнин, он разозлился и сказал: «Что с вами, ребята, не так? Вы не можете просто отпустить ее? Перестаньте приставать к ней. Чем вы занимались до этого? Почему она должна здороваться с вами? Почему она должна приветствовать вас, после того, как разорвала с вами отношения?»

Чжао Юнин держал зонтик и печально смотрел на Чжао Минси. Он не мог не сказать: «Старшая сестра...»

«Старшая сестра? Какая еще "старшая сестра"? Теперь она моя старшая сестра!» - Дун Шэнь намеренно сказал это, чтобы разозлить Чжао Юнин. Он обнял Минси за руку и положил голову ей на плечо.

Чжао Юнин был в смятении и отчаянии. Он ничего не хотел, кроме как броситься вперед и сразиться с Дун Шэнь. Он сказал: «Отпусти Чжао Минси, толстяк».

<http://tl.rulate.ru/book/48830/1639702>